

В. С. Мартьянов

Екатеринбург, Россия

V. S. Martyanov

Ekaterinburg, Russia

ДИСКУРС ЦИТИРОВАНИЯ В РИТОРИКЕ РОССИЙСКИХ ЭЛИТ

RHETORIC OF RUSSIAN ELITES: THE CITING DISCOURSE

Аннотация. *Анализируются закономерности и особенности цитирования моральных и интеллектуальных авторитетов в программных документах российских политических элит (послания Президента РФ, программы политических партий и др.).*

Abstract. *The article analyzes the regular and specific traits of citing process: the usage of moral and intellectual leaders in the official texts and documents of the Russian political elites (namely presidential addresses, political parties programs, etc.).*

Ключевые слова: *политическая риторика; дискурс; послание; авторитет; цитирование; легитимация; здравый смысл; программа.*

Key words: *political rhetoric; discourse; address; authority; citing; legitimating; common sense; program.*

Сведения об авторе: *Мартьянов Виктор Сергеевич, кандидат политических наук, доцент, ученый секретарь.*

About the author: *Martyanov Victor Sergeevich, Candidate of Political Sciences, Assistant Professor, Scientific Secretary.*

Место работы: *Институт философии и права УрО РАН.*

Place of employment: *Institute of Philosophy and Law of the Russian Academy of Sciences (Ural Branch).*

Контактная информация: *620990, Екатеринбург, ул. С.Ковалевской, 16, оф.904.*

e-mail: martianovu@yandex.ru

В условиях отказа от жесткой идеологической детерминации общественных наук, характерной для советского периода, поначалу казалось, что они могут существовать автономно от власти, так, чтобы конкуренция идей и публичные дискуссии приводили к независимости научных истин от давления власти. Однако период эпистемологического анархизма постсоветского общественнознания оказался недолгим. В условиях свертывания публичной политики и открытой политической борьбы политической режим стал проявлять все большую заинтересованность в своей легитимации научными кодами. Одним из способов приобретения символического капитала, связанного с попыткой власти опереться на научные концепции и духовные авторитеты, является цитирование. Знание о том, кого «в свою пользу» цитирует власть, позволяет проанализировать, какие идеологические концепции политический истеблишмент считает для себя идейно близкими, на кого из исторических и современных деятелей опирается новейший российский политический режим, легитимируя свои решения. В ходе анализа мы сознательно абстрагировались от скрытых цитат и отсылок, принимая во внимание лишь упоминания мыслей, идей, концепций одновременно с их авторами.

Послания Ельцина. Ключевым элементом текстовой базы исследования явились ежегодные послания Президента РФ Федеральному собранию России. Следует отметить, что послания Президента РФ Б. Ельцина 1994—1999 гг. содержат лишь две явные ссылки на авторитет известных интеллектуалов, призванные придать дополнительный вес словам главы государства. В послании-1996 это Петр Столыпин: *Настоящая свобода, по меткому замечанию П. А. Столыпина, „слагается из гражданских вольностей и чувства государственности и патриотизма“* [Послание Президента РФ. 23.02.1996]. Последнее послание Б. Ельцина, озаглавленное как «Россия на рубеже эпох», при всех своих обобщениях содержит лишь одно явное упоминание «мыслей великих». (За исключением напоминания, что 1999 — год 200-летия А. С. Пушкина). Это ссылка на А. И. Солженицына: *Не стоит выдумывать абстрактные национальные идеи. Реальной национальной задачей становится, как это точно выразил А. И. Солженицын, „сбережение“ народа* [Послание Президента РФ. 30.03.1999]. Почти дословно эта ссылка содержится и в послании-2006 В. Путина.

Очевидно, что главной причиной отсутствия ссылок и цитат в посланиях Ельцина является идеологическое поражение и идейный кризис советского общественнознания, ориентированного на научный коммунизм, исторический и диалектический материализм. Эта система утратила символический капитал вместе с тем политическим строем, который она легитимировала. Соответственно обращение к постулатам «вчерашних» теорий и авторитетов являлось просто неуместным в ситуации формирования новой социальной реальности, опровергнувшей прежние авторитеты, теории и постулаты.

В частности, в послании-1996, начинающемся с краткого изложения новейшей истории России, аргументируется неизбежность и закономерность краха «советской системы», которую не могли спасти ни перестройка, ни ускорение. На фоне грядущих судьбоносных выборов президента России 1996 г., когда во второй тур вышли Ельцин и лидер КПРФ Зюганов, российское общество в результате шоковых реформ и либерализации цен все сильнее охватывала ностальгическая тоска по СССР. Реванш коммунистов казался реальным. Для дискредитации дискурса «советской реставрации»

Б. Ельцин в послании-1996 приводит следующие документальные авторитетные «цитаты», призванные напомнить россиянам о негативных сторонах жизни в СССР, о том, что возврат к прошлому невозможен: *Уже после начала „ускорения“, 9 июля 1986 года, экономический отдел ЦК КПСС сообщал: „В июне с. г. участились случаи несвоевременной выплаты заработной платы рабочим и служащим... Сигналы о неблагополучии положения с выплатами заработной платы поступили в экономический отдел ЦК КПСС с Украины, Молдавии, Латвии, Литвы, из многих областей РСФСР. Разрядить обстановку удалось за счет дополнительного выпуска денег в обращение“...* [Послание Президента РФ. 23.02.1996]. В феврале 1990 года секретарь Читинского обкома КПСС обращался к М. С. Горбачеву: *„В этом году обеспечение потребностей области в мясе и молокопродуктах резко ухудшилось, на эти продукты ссуд не выделено, введена талонная система распределения...В дальнейшем для отозаривания по таким нормам ресурсов нет. Объяснить сложившееся положение жителям городов, рабочих поселков, шахтерам, лесникам и металлургам становится невозможным“* [Там же]. *Председатель Госбанка В. В. Герасенко в секретном письме М. С. Горбачеву жаловался на то, что, работая в три смены, Гознак просто не успевает печатать деньги* [Там же].

Послания Ельцина свидетельствуют, что переходный период 1990-х гг. еще не дал отчетливых идеологических авторитетов и ориентиров для представителей высшей власти, чувствовавших себя пионерами-первопроходцами, которые несут обществу новые истины, не имеющие аналогов в российской истории. В политике, экономике, общественном сознании царил хаос и межвременье, какая-либо стройная иерархия теорий и авторитетов просто отсутствовала.

Послания Путина. Послания Президента РФ Владимира Путина 2000—2007 гг. также не содержат ни определенного идеологического кода, ни четкой системности в опоре на объединяющих нацию моральных авторитетов. Представляется, что в исторический период СССР как «догоняющего модерна» привычные идеологии еще отражали социально-политическую реальность модерна, индустриального общества, стратифицированного по социальным классам. После краха СССР и биполярной системы в глобальном масштабе произошло не что иное, как «индивидуализация общества» (в терминологии З. Баумана). В потребительском обществе на смену группам интересов приходят группы населения. Привычные идеологии и социальные группы фрагментируются. Соответственно растет эффективность риторики, связанной с технологиями популизма, вместо классической идеологической интеграции с позицией того или иного «классового интереса», претендующего на общезначимость.

Подобная тенденция отражена в посланиях В. Путина. Он оперирует не идеологиями, но более приземленным, самоочевидным уровнем здравого смысла. Из-за идеологической неопределенности тексты посланий неизбежно превращаются в своего рода апологию здравого смысла. При этом многие самоочевидности посланий оказываются в итоге вовсе не очевидны; сравним две цитаты: **2000 г.** *...И не нужно специально искать национальную идею. Она сама уже вызревает в нашем обществе...* [Послание Президента РФ. 08.07.2000]. **2007 г.** *...У нас с вами, в России, есть еще такая старинная русская забава — поиск национальной идеи. Это что-то вроде поиска смысла жизни. Занятие в целом бесполезное и небезынтересное. Этим можно заниматься всегда и — бесконечно. Не будем сегодня открывать дискуссию по этим вопросам* [Послание Президента РФ. 27.04.2007].

С одной стороны, президент России задает курс на естественное образование консолидирующих ценностей в российском обществе, с другой — национальная идея или интегрирующая идеология так и не родились сами собой за весь период после СССР. Поэтому закономерно, что, так и не дождавшись ее естественного возникновения, президент меняет тактику, заявляя, что эта «русская забава» не особо России и нужна, можно вообще обойтись без нее. Это затруднение отражает общемировую проблему, связанную со все менее эффективной возможностью репрезентации современных обществ потребления в классических идеологических категориях эпохи модерна. В результате идеологическая архитектура посланий начинает сводиться к ситуативному прагматизму и технократическим методам убедительности, выраженным в эконометрических референциях: удвоение ВВП, повышение зарплат, снижение инфляции, индексация пенсий и пособий и т. п.

Кроме того, стратегический недостаток идеологии восполняется через апелляцию к немногочисленным и разрозненным авторитетам, на чьем символическом капитале зиждется здравый смысл и прагматизм в современной российской политике. При этом следует учитывать, что здравый смысл не может быть отделен от интересов гегемона, а идеологическая сущность прагматизма обусловлена в первую очередь его вторичностью и контекстуальностью, готовностью менять политические приоритеты в зависимости от меняющихся обстоятельств. На этот закономерный вопрос отчасти пытается ответить в своей статье глава МИД РФ С. Лавров: *Приходится слышать и упреки в отсутствии идеологии, на что де указывает заявленный нами внешнеполитический прагматизм. Но прагматизм — это не беспринципность. Просто мы идем от жизни, от реальных нужд страны и ее граждан. Россию вполне устраивает идеология здравого смысла* [Лавров 2007: 12].

В посланиях президента Путина из восьми обращений к духовным авторитетам три ссылки приходится на послание-2005, в котором глава государства впервые обращается к цитированию. Президент России в качестве близких по духу исторических альтер эго упоминает общественных деятелей конца XIX — начала XX в.: П. Столыпина, И. Ильина, С. Витте и Л. Петражицкого. Симптоматично, что современная российская элита подчеркивает свою символическую историческую преемственность, черпая позитивные образцы для сравнения именно во времена распада Российской империи накануне Октябрьской революции, в «последних временах». В 2006 г. президентом упомянуты сразу четыре «авторитета»: Ф.-Д. Рузвельт, И. А. Ильин, Д. С. Лихачев, А. И. Солженицын. В 2007 г. в связи со 100-летним юбилеем и годом русского языка в послании был повторно процитирован Д. С. Лихачев. За весь период 2000—2007 гг. прижизненного цитирования удостоился только один лидер общественного мнения советских времен — А. Солженицын — с его известным «сбережением народа».

Послания Медведева. Важным подтверждением наличия дефицита легитимности становится способ и характер селекции авторов, которые играют в посланиях роль моральных авторитетов и ориентиров всей нации, репрезентирующих ее культурный и интеллектуальный капитал, наивысшие достижения, имеющие безусловную мировую значимость. Набор авторитетов, на которых опирается президент Д. Медведев, оказывается примерно тем же, что и у Путина — государственные деятели и ученые периода заката Российской империи. Приведем примеры.

Послание-2008: *И хотел бы привести слова Петра Столыпина... И, как справедливо заметил еще дореволюционный специалист по государственному праву Николай Коркунов... [Послание Президента РФ. 05.11.2008]. В праве, как известно, следует видеть не только продукт практической пользы, а „условие истинно человеческого существования“, когда-то утверждал известный русский правовед Борис Чичерин [Там же]. ...нельзя забывать слова известного экономиста Василия Леонтьева... [Там же].*

Послание-2009: *В своё время французский учёный Луи Пастер очень точно заметил... Как справедливо когда-то заметил известный экономист Василий Леонтьев... [Послание Президента РФ. 12.11.2009].*

Послание-2010: *Простая идея, но, на мой взгляд, весьма симпатичная, — рассказать, кто из наших знаменитостей, составляющих славу России граждан, был третьим ребенком в семье. Среди них Николай Некрасов, Антон Чехов, Юрий Гагарин, Анна Ахматова [Послание Президента РФ. 30.11.2010]. „Школьные учителя обладают властью, о которой премьер-министры могут только мечтать“, —*

говорил когда-то Уинстон Черчилль... [Там же]. „Не воспитывая себя, сложно воспитать своих детей“, — отмечал еще Лев Толстой... [Там же].

К упомянутому Путиным Рузвельту добавляется Черчилль. Оба политика продолжают (в отличие от Сталина) оставаться авторитетными примерами для российского руководства и обладают для российской власти гораздо большим интеллектуальным капиталом и символической состоятельностью, нежели любые российские исторические предшественники. Из фигур советского периода упоминается лишь Ю. Гагарин, причем не как символ российского космического первенства, а лишь как один из «третьих» детей в семье. Таким образом, по простейшему принципу «от противного» формируется механическая альтернатива бывшей советской версии отечественной истории. Время накануне распада Российской империи предстает как фаза наивысших достижений в российской истории, прерванная «случайной» революцией.

Интересным направлением изменения принципов цитирования является то, что в 2009 г. президент Медведев впервые в своем послании обращается к народным инициативам, призванным подтвердить прямую обратную связь высшей власти с нуждами и чаяниями не абстрактного населения, а конкретных людей, что призвано придать дополнительную убедительность тезисам президента. Обращение к прямым инициативам реальных граждан объединяет Медведева с популярным дискурсом публичных речей европейских и американских политических лидеров, стремящихся подчеркнуть демократические и эгалитарные основания своих политических режимов: *В одном из откликов, который я получил на известную статью [«Россия, вперед!»], — он пришел из Серпухова — указывает, что внедрение таких технологий, в частности так называемого электронного правительства, существенно ослабит проблемы с коррупцией, позволит избавиться от стояния в очередях, от траты денег и времени. Это, очевидно, так [Послание Президента РФ. 12.11.2009]. Есть одна идея, она пришла из Алтая: предлагается создавать прямо на базе современных вузов бизнес-инкубаторы [Там же]. Кстати, многие люди, которые прислали отклики по моей статье, так и писали, так и указывали, что наши соотечественники-ученые, которые работают за границей, могли бы составить значительную часть экспертного сообщества... [Там же]. На одной из моих встреч с учителями ими было правильно замечено: „Хватит уже переставлять ударения в словах, надо заняться реальными проблемами, которых в нашей стране достаточно“... [Там же].*

КОНТРАСТНЫЙ ПРИМЕР: ОБРАЩЕНИЕ К НАЦИИ ДЖОРДЖА БУША. Весьма любопытным оказывается сопоставление принципов и подходов к

цитированию в российской и американской традициях обращений президентов к народу. Эти принципы схожи в техническом выборе цитат, призванных подтвердить выводы и курс действующих президентов. Различие появляется в том, кого и зачем цитируют. Если российские президенты обращаются к известным духовным лидерам и интеллектуалам, то Джордж Буш в своих посланиях воспроизводит мифологию голоса простого человека, которым говорит объективная политическая истина. Кроме того, для американского президента характерно игнорирование в своих посланиях неамериканцев, которые цитируются обычно лишь для их демонизации, как, например, в послании-2007: *Послушайте, чем угрожал покойный террорист Заркави: „Мы прольем кровь и принесем в жертву себя для того, чтобы положить конец вашим мечтам, и что наступит, будет еще хуже“. А вот что заявлял Усама бин Ладен: „Смерть лучше, чем жизнь на этой земле среди неверных“.* [Обращение Президента США Д. Буша. 23.01.2007].

Характерно, что в качестве авторитетов Джорджем Бушем упоминаются не кабинетные интеллектуалы, а президенты США и исторические лидеры нации, в том числе и представители противоположного Бушу демократического лагеря: *Американские лидеры — от Рузвельта и Трумана до Кеннеди и Рейгана — отвергали изоляцию и отступление, потому что они знали, что Америка всегда находится в большей безопасности, когда идет марш свободы... Линкольн мог бы достичь мира ценой разъединения и сохранения рабства. Мартин Лютер Кинг мог бы остановиться в Бирмингеме или Сельме и довольствоваться лишь полупобедой над сегрегацией. США могли бы согласиться на постоянное разделение Европы и оказаться соучастником угнетения других народов. Сегодня, пройдя столь долгий путь в своем историческом развитии, мы должны решить, что нам делать — возвращаться назад или двигаться вперед и завершить начатое?* [Обращение Президента США Д. Буша. 31.01.2006].

В посланиях Буша ощущается прежде всего традиция и дух религиозной, протестантской риторики, пронизанной глобальным мессианизмом американского народа. Здесь меньше российского византизма и изощренности, но больше религиозной прямолинейности. Это довольно простая популистская риторика, построенная по канону телевизионных мыльных опер и адресованная напрямую американским массам (обращение к нации), а не парламентариям и правительству (российское послание Президента РФ Федеральному собранию РФ). Вот, например, как незамысловато и прямолинейно в риторике идеологического оправдания действий правящих элит, связанных с интервенцией США в Ирак, используются в послании ссылки на убеждения «простого» человека, как бы пер-

сонифицирующего собой моральные убеждения нации: *Штаб-сержант морской пехоты Дэн Клей был убит в прошлом месяце в бою с противником в Фаллудже. Он оставил письмо своей семье, но его слова точно так же могли быть адресованы каждому американцу. Вот что писал Дэн: „Я знаю, что такое честь. Честью было защищать и служить всем вам. Я сталкивался лицом к лицу со смертью, твердо зная, что вам это не грозит... Никаких колебаний! Твердо чтите и поддерживайте тех из нас, кому выпала честь защищать то, что стоит защищать“... [Там же].*

В ПОИСКАХ НОСИТЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ В. СУРКОВА. Помимо программных текстов посланий президента РФ были проанализированы тексты и выступления заместителя главы Администрации Президента РФ Владислава Суркова, ответственного за концептуализацию российской «национальной идеи» в актуальный период. Эти тексты ориентированы на прояснение общих идеологических основ актуальной российской политики. Именно Сурков наиболее последовательно в Кремле пытается сформулировать интегральные подходы к национальной идее взамен модернистских идеологий, а также сформировать общую концепцию российской политической истории и определить в ней место современного политического режима.

В методичке В. Суркова «Основные тенденции и перспективы развития современной России» собраны его размышления по поводу актуальных политических процессов, суммируемые понятием «суверенной демократии». Сурков ссылается на авторитетных в актуальном официальном политическом дискурсе диссидентов советского периода — Н. Бердяева, И. Ильина, И. Бродского. Характерно, что именно эмигранты советского периода выбраны для того, чтобы подчеркнуть своеобразие и уникальность России: *Николай Бердяев, еще в начале прошлого века говорил: „Необходимо стремиться к свободному и справедливому обществу. Без свободы не может быть никакой справедливости. Справедливость требует свободы для всех людей“. Это русская мысль, она нами не заимствована ни у Маркса, ни у Гегеля... Иван Ильин еще в 40-х годах XX в. предвидел крушение советской власти и пытался описать то, что произойдет после этого... Великий русский поэт Иосиф Бродский в работе „Взгляд с карусели“, 1990 год писал: ...торжество всегда будет национальным, то есть по месту прописки победителя... [Сурков 2006: 5—14].*

Наиболее богат отсылками к авторитетам текст Суркова «Русская политическая культура»: *Приведу удивительное по краткости и глубине определение Ивана Ильина... Что-то похожее находим и у Бердяева... О том же у Трубецкого... Иосиф Бродский писал о „русском хилиазме“, предполагающем „идею пере-*

мены миропорядка в целом“ и даже о „синтетической (точнее, неаналитической) сущности русского языка“... Выдающийся американский политический мыслитель Дж. Кеннан еще в 1951 году писал... автор концепции постиндустриального общества Дэниел Белл недавно предсказал... Герцен о разногласиях славянофилов и западников...[Сурков 2007: 17—22].

Парадоксальным образом Сурков ссылается в своих текстах прежде всего на авторитет российско-советских эмигрантов от Герцена до Бродского — на людей, которые не участвовали в принятии реальных политических решений и чьи политические идеи и положение во многом были маргинальны и периферийны для своего времени. Все приведенные цитаты имеют технический характер, будучи направлены не столько на представление собственных концепций цитируемых авторов, сколько на контекстуальное подтверждение тех или иных тезисов Суркова.

При этом именно западные интеллектуалы (Голдман, Кеннан, Белл) выбраны для легитимации тезисов о самобытности и уникальности России и того факта, что политический курс, которым она следует, является для России «аутентичным» и единственно правильным. С помощью цитат Сурков подчеркивает, что при всей глобальности таких политических ценностей, как капитализм, демократия, права человека, каждая страна может реализовать их эффективно в институциональном плане только по национальным рецептам. И эти рецепты должны быть выработаны в самой стране, а не где-то снаружи, механический перенос институтов неэффективен.

МОРАЛЬНЫЕ АВТОРИТЕТЫ В ПРОГРАММАХ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ. В контексте легитимирующих опор политического режима весьма интересен и анализ программ ведущих российских партий, хотя партии так и не смогли стать костяком российской политической системы, уступив эту роль вертикали исполнительной власти. На предмет цитирований были изучены программные документы наиболее влиятельных партий, как представленных в Госдуме РФ, так и входящих в немногочисленный список партий, зарегистрированных ЦИК РФ: «Единая Россия», «Справедливая Россия», КПРФ, ЛДПР, «ЯБЛока», «Патриоты России», «Правое дело» [Сайт ЦИК РФ].

В ходе анализа выяснилось, что в программных документах и материалах съездов партии «Единая Россия» не содержится ссылок на духовных авторитетов, представителей общественного сознания и известных российских интеллектуалов, а сама повестка этих документов максимально приземлена и «оцифрована» всевозможными количественными показателями планов развития и грядущих производственных успехов. То же самое относится к программе «Справедливой России» [Программа «Спра-

ведливой России»], состоящей из популистских лозунгов и обещаний, но не обладающей какой-либо идеологической целостностью. Не содержат цитирований духовных лидеров и программные документы «Патриотов России» [Программа «Патриотов России»], «ЯБЛока» [Программа «ЯБЛока»] и «Правого дела» [Программа партии «Правое дело»]. Все три партии объединяет то, что их программные документы не имеют четко выраженного и персонафицированного в каких-либо исторических и современных влиятельных фигурах идеологического облика. Поэтому содержание программ партий, если не смотреть на обложки с названиями, сливается почти до неразличимости. Программы и манифесты сформулированы в максимально широком популистском ключе, по принципу «мы за все хорошее и против всего плохого», что характерно для любых политических структур, создаваемых не по партийному принципу, а в качестве универсальных электоральных машин, нацеленных не столько на стратегические изменения общества, сколько на тактические победы на выборах.

«Союз правых сил» в своей партийной программе предполагает, что *идея правового государства присутствовала в замыслах и практике российских реформаторов девятнадцатого столетия — от Михаила Сперанского до Александра II. Фундаментальная ценность гражданских свобод осознавалась и пропагандировалась великими представителями российского либерализма — Борисом Чичериным и Владимиром Соловьевым. В начале двадцатого века российский конституционализм имел своих блестящих выразителей в лице Петра Струве и Павла Милюкова. А российская государственность — двух выдающихся реформаторов: Сергея Витте и Петра Столыпина* [Программа СПС].

Наконец, в программе ЛДПР кратко и емко, но совсем неоригинально утверждается, что *в основу идеологии новой России надо положить труды замечательного русского религиозного философа — Ивана Александровича Ильина* [Программа ЛДПР].

Парадоксально, но набор авторитетных государственных деятелей и ученых у оппозиционных партий — СПС и ЛДПР — фактически полностью совпадает с тем, которым оперирует официальный дискурс Кремля.

Программа КПРФ является единственной, в которой выстраивается традиционная для модернистских идеологий модель политической истории, не ограниченная сиюминутным контекстом. Это система идеологического объяснения происходящих в российском обществе социально-политических и экономических процессов. Ссылки на классиков у КПРФ достаточно предсказуемы, причем программа партии в своем дискурсе ориентирована, в отличие от документов прочих политических сил, именно на советское символическое наследие. Причем в этом периоде истории указываются и пози-

тивные, и негативные авторитеты: *Полный, по выражению В. И. Ленина, социализм мы определяем как свободное от эксплуатации человека человеком бесклассовое общество, распределяющее жизненные блага по количеству, качеству и результатам труда... Без крестьянских войн Разина и Пугачева, без восстания декабристов, деятельности Герцена и Чернышевского не пало бы крепостное право... При широкой поддержке партийных масс и общества в 1983 году Ю. В. Андропов начал перестройку управления народным хозяйством, демократизацию государственной и общественной жизни... За предательство партии, за игнорирование национальных интересов, за разрушение нашего Отечества личную ответственность несут Горбачев и Яковлев, Ельцин и Шеварднадзе...* [Программа КПРФ].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Анализ ссылок на легитимирующие авторитеты в значимых политических текстах российских элит позволяет сделать ряд выводов. Советские философы и обществоведы, как и современные российские, из-за отсутствия у них символического капитала внутри и вне страны в принципе не цитируются высшей российской властью. Региональные политики в своих публичных речах цитируют, как правило, лишь Президента РФ, пользуясь его популярностью и представляя любую свою инициативу на местах как реализацию «плана Путина — Медведева».

Поскольку на современную российскую политическую риторику влияет фактор необходимости психологической компенсации от потери имперского наследия и отказа от мировой миссии СССР, российским элитам свойствен соблазн великодержавной и националистической риторики, связанный с обманчивой легкостью апологии «своего пути» России. В то же время остается неясным, почему для обоснования подобной позиции выбираются либо эмигранты, либо диссиденты, либо зарубежные интеллектуалы, которые наблюдали и наблюдают Россию как раз издали и «извне», не будучи включены в реальные политические процессы.

Цитирование в текстах программных президентских посланий 1994—2010 гг. в целом носит ситуативный характер. В качестве духовных лидеров в посланиях Ельцина — Путина — Медведева упоминаются люди из разных политических эпох и лагерей. В основном набор ссылок и цитат ограничен деятелями второй половины XIX — начала XX в. как «золотого века» России, такими, как П. А. Столыпин, С. Ю. Витте, Б. Н. Чичерин, Л. И. Петражицкий, Н. М. Коркунов, И. А. Ильин и др. Это государственные деятели и ученые, которые в конце концов проиграли битву за российскую историю, которая стала развиваться совсем не так, как они рассчитывали. При этом полностью отсутствует осмысление советского периода, из которого, на самом деле, вышло нынешнее российское общество и его элиты. На полити-

ков, писателей и ученых периода СССР и «провальных» 1990-х гг. в текстах и речах российских политиков XXI в. наложено молчаливое табу. Из современных российских интеллектуалов также не выросло символических авторитетов, на которые власть готова сослаться.

Таким образом, правящие элиты не слишком доверяют отечественным интеллектуалам и обществоведам в области диагностики и прогнозности современного российского общества, в то же время заявляя об «аутентичности» России, ее «менталитете», «самобытной истории», «невоспроизводимой идентичности», требующих особых подходов. При этом все подобные мыслительные конструкции гипотетически должны принадлежать как раз истории отечественной мысли, рефлексировавшей над своей «особенной» реальностью и исторической миссией. В то же время В. Сурков обоснованно замечает: *Отметим с сожалением в скобках, что среди популярных футурологических брендов последних десятилетий — „постиндустриальное общество“, „конец истории“, „плоский мир“, „цивилизация третьей войны“ и проч. — нет ни одного российского происхождения* [Сурков 2007: 13].

Постсоветская политическая элита испытывает дефицит современных ей отечественных моральных авторитетов. С одной стороны, естественные символические потери понесли как мэтры советского обществознания и зачинщики перестройки, так и противоставившие им антикоммунисты, диссиденты и либералы горбачевско-ельцинского периода. Этот период слабости новой России, восторженных попыток скорейшей имплантации чужого опыта российские власти пытаются как можно быстрее забыть. С другой стороны, постсоветская элита испытывает явный дискомфорт при цитировании советских авторитетов в силу их все возрастающей актуальности по мере капитализации социума и общественных отношений в России. В результате возникает символический вакуум российской истории. Начальный постсоветский период, связанный с системными последствиями распада СССР, дискредитирован в общественном мнении большинства. Советский период стянулся до одного единственного легального и нещадно эксплуатируемого властью в целях своей легитимации события — Великой Отечественной войны. Досоветская история практически утратила связь с современностью, став источником всевозможных мифологических конструкций. Для подтверждения этого достаточно посмотреть на трансформацию российского праздничного календаря [Мартынов 2006].

Однако символически объединить досоветский, советский и постсоветские периоды в единую версию российской истории у нынешней правящей элиты не получается. Соответственно моральные авторитеты, привлекаемые для легитимации политической современности

России, как правило, периферийны и маргинальны (все интеллектуалы-эмигранты), либо символически «раскручены» именно благодаря Западу (Солженицын, Бродский, Леонтьев), либо являются «западными экспертами», продвигающими западные же ценности в качестве универсальных (Фукуяма, Белл, Качинс, Фридман и др.). Между тем за рамками программных политических текстов остается значительный пласт реальных деятелей не только советского периода, но и всей российской истории (Д. Донской, Иван III, Александр II), ученых (М. Ломоносов, Н. Пирогов, Д. Менделеев, И. Мечников, А. Чаянов, И. Павлов, М. Лобачевский, А. Сахаров и др.), конструкторов (А. Попов, М. Калашников, С. Королев и др.), писателей (только из советского периода — М. Горький, М. Шолохов, В. Астафьев, В. Распутин и др.), обладающих несомненным легитимирующим потенциалом, упоминания которых в своей риторике избегает политический истеблишмент.

Тем не менее отсутствие легитимной для всего российского общества версии отечественной истории и консолидирующих авторитетов не означает, что проблема социальной интеграции расколотого общества не волнует отечественную элиту. Хотя бы потому, что прямо связана с легитимностью и стабильностью политического режима в целом. Основная проблема видится в том, что в российской политике сформировался фундаментально неустойчивый, но тем не менее работающий дискурс «нормального общества» и «здорового смысла» — дискурс, который базируется на обманчиво самоочевидных аксиомах здравого смысла и не нуждается в отсылках к трансцендентному, т. е. к истории, морали, идеологиям, авторитетам. Споры в нем ведутся лишь о технической справедливости распределения текущего потребления и ресурсов внутри общества. Однако подобная легитимность сложившегося положения, не опирающаяся ни на интегрирующую общество версию истории, ни на устаревшие идеологические построения модерна, ни на образы и утопии будущего, ни на преемственность символов и авторитетов, основанная лишь на «вечном настоящем», весьма неустойчива.

ЛИТЕРАТУРА

Лавров С. Настоящее и будущее глобальной политики: взгляд из Москвы // Россия в глобальной политике. 2007. № 2.

Мартьянов В. С. Праздник для никого // Политический журнал. 2006. № 20 (115).

Обращение Президента США Д. Буша «О положении дел в стране» от 31.01.2006. URL: <http://russian.moscow.usembassy.gov/transcripts007.html> (дата обращения: 31.03.2011).

Обращение Президента США Д. Буша «О положении дел в стране» от 23.01.2007. URL: <http://russian.moscow.usembassy.gov/transcripts018.html> (дата обращения: 31.03.2011).

Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 23.02.1996. URL: http://www.intelros.ru/2007/02/05/poslanie_prezidenta_rossii_borisa_elcina_federalnomu_sobraniju_rf_rossija_za_kotoruju_my_v_otvete_1996_god.html (дата обращения: 31.03.2011).

Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 30.03.1999. URL: http://www.intelros.ru/2007/02/05/poslanie_prezidenta_rossii_borisa_elcina_federalnomu_sobraniju_rf_rossija_na_rubezhe_jepokh_1999_god.html (дата обращения: 31.03.2011).

Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 08.07.2000. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2000/07/08/0000_type63372type63374type82634_28782.shtml (дата обращения: 31.03.2011).

Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 26.04.2007. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/04/26/1156_type63372type63374type82634_125339.shtml.

Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 05.11.2008. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/1968> (дата обращения: 31.03.2011).

Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 12.11.2009. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979> (дата обращения: 31.03.2011).

Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 30.11.2010. URL: <http://www.kremlin.ru/news/9637> (дата обращения: 31.03.2011).

Программа КПРФ. URL: <http://www.kprf.ru/party/program/> (дата обращения: 31.03.2011).

Программа ЛДПР. URL: <http://ldpr.ru/ldpr/programm/> (дата обращения: 31.03.2011).

Программа «Патриотов России». URL: <http://www.patriot-rus.ru/partyProgramm/> (дата обращения: 31.03.2011).

Программа партии «Правое дело». URL: <http://www.pravoedelo.ru/party/program> (дата обращения: 31.03.2011).

Программа «Справедливой России». URL: <http://www.spravedlivo.ru/about/documents/> (дата обращения: 31.03.2011).

Программа СПС. URL: <http://sps.ru/?id=214522> (дата обращения: 31.03.2011).

Программа «ЯБЛОка». URL: <http://www.yabloko.ru/Union/programma.html> (дата обращения: 31.03.2011).

Сайт ЦИК РФ. URL: http://cikrf.ru/politparty/reg_politparty.html (дата обращения: 31.03.2011).

Сурков В. Основные тенденции и перспективы развития современной России. — М., 2006.

Сурков В. Русская политическая культура // Стратегия России. 2007. № 7.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов